

Дидактические возможности использования символов в курсе иностранного языка в неязыковых вузах

Олег Игоревич Башеров

старший преподаватель кафедры русский и иностранные языки

Российский университет транспорта

Москва, Россия

старший преподаватель

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Москва, Россия

olegbasherov@list.ru

 0000-0001-5823-0448

Аделя Рафиковна Еферова

кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Москва, Россия

earkov@list.ru

 0000-0003-3648-2550

Галина Петровна Яковлева

старший преподаватель кафедры иностранных языков № 1

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Москва, Россия

Yakovleva.GP@rea.ru

 0000-0001-8756 -1211

Наталья Афанасьевна Калашникова

старший преподаватель кафедры иностранных языков № 1

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Москва, Россия

kalashnikova.na@rea.ru

 0000-0001-9016-8556

Поступила в редакцию 05.11.2022

Принята 12.12.2022

Опубликована 15.01.2023

 10.25726/m5214-2868-8132-g

Аннотация

В современном мире цифровых технологий овладения иностранным языком студентами нелингвистических высших учебных заведений неразрывно связано со специфическими умениями присутствовать в виртуальной среде и общаться онлайн реалиями, понимать символику электронного дискурса. Поэтому задача преподавателя заключается в повышении уровня мультимодальной грамотности студентов. Актуальность исследования связана не только с проблемой решения эмоционального аспекта иноязычного общения студентов нелингвистических заведений, но и с современными цифровыми реалиями, которые должны способствовать учебному процессу и мотивационному прогрессу в овладении языком. Эмодзи не считаются отдельным языком, они играют

роль эмотивного дополнения к речи. А поскольку это так, то они могут помогать и в изучении языка. Статья нацелена на изучение возможностей использования языка иконической атрибутики в курсе иностранного языка. Особенности электронной коммуникации в том, что она пользуется знаковой символикой, не характерной для традиционной письменной речи, а именно эмодзи, с помощью которых передают эмоции и другие понятия. Цифровые технологии ворвались во все сферы жизни человека, поэтому не могли обойти и сферу образования.

Ключевые слова

эмодзи, коммуникация, исследование, иностранный язык.

Введение

Как отмечает Джейн Арнольд, эмоциональный фактор способствует учебной среде. Знания усваиваются быстрее, интенсивнее и глубже (Антонов, 2019). Эмодзи считаются уникальным средством выражения эмоций, они служат инструментом для универсализации и регуляции поведения и ценностей человека, поэтому нельзя недооценивать их роль в воспитании молодого поколения.

По определению словаря Макмиллан, эмодзи – это небольшое цифровое изображение или символ, который используется в электронной коммуникации для передачи идеи или чувства (Бажан, 2018).

Графический язык емојі происходит из Японии, фонетическая передача сложна, поэтому встречается двойное произношение слова: эмодзи и эмоджи. Слово состоит из двух: е (изображение) и тојі (знак) (Гальскова, 2018). Для выражения эмоций в виртуальном общении еще используют слова «эмотикон» или «смайл», представляющие систему знакового кодирования, но они не являются темой нашего исследования (Бажан, 2018).

История эмодзи начинается с графического изображения улыбки – две точки и дуга в желтом круге – американским художником Харви Боллом в 1963 году по заказу страховой компании с целью подъема эмоционального духа сотрудников. Но настоящим "отцом" эмодзи считается сотрудник оператора связи NTT DoCoMo Сигетака Курита, который в 1999 году продемонстрировал миру 176 первых символов. С 2010 года они вошли в Юникод (мировой стандарт кодирования) (Беляев, 2018).

Хоть слово «эмодзи» вошло в Оксфордский словарь лишь в 2013 году, уже в 2015 один из эмодзи – «смех сквозь слезы» – стал самым употребляемым словом года по подсчетам Oxford University Press (Беляева, 2019).

Материалы и методы исследования

Кодирование эмоций знаками не наверняка, но может дополнить речь эмоциональной окраской. Эмодзи воспринимаются мозгом как средство невербального общения (Беляев, 2018).

Жесты, движения тела, выражение лица сопровождают, усиливают, уточняют, добавляют нюансы, а иногда заменяют вербальные средства общения. Эмодзи выполняют подобные функции в письменном интерактивном общении, они являются составной частью текста вроде пунктуационных знаков и находятся обычно в конце высказывания (Гальскова, 2018). Пол Экман считает эмодзи языке эмоций, где форма изображена так, как она проявляется биологически на лице человека, в то же время экспрессии добавляют такие носители информации, как слезы, язык, волосы и тому подобное (Евграфова, 2020). С помощью эмодзи возможно выразить не только эмоции, но и тысячи других понятий. Они используются вместо или для усиления значения слова, которое может быть существительным, глаголом или прилагательным. Они могут олицетворять не только объекты, людей или животных, но и жесты и выражения лица (Гальскова, 2018).

По подсчетам исследовательской группы РАН, сейчас существует более 2800 символов эмодзи, их количество увеличивается быстрыми темпами. Как свидетельствуют данные статистики, пользователи мессенджеров из разных стран мира используют их для коммуникации в сообщениях личного или делового стиля, где от 60% до 40% сообщения составляют именно символы. 80% из

пользователей эмодзи – подростки, в то время как процент взрослых составляет 49%. Что касается эмоциональной нагрузки, 75% имеют положительное, а 25% отрицательное значение (Марчук, 2019).

Подытоживая вышесказанное, можно с уверенностью сказать, что роль эмодзи в студенческом общении значительна, поэтому употребление их с учебной целью оправдано. Для подтверждения этой гипотезы были проведены мини-опросы 2 групп из 10 студентов различных факультетов, изучающих немецкий и французский языки. Были сформулированы следующие вопросы: сколько времени в день они пользуются мобильными телефонами, какой процент эмодзи в отношении к тексту содержится в их текстовых сообщениях и видят ли они полезным использование эмодзи на занятии по иностранному языку.

Начнем с главного: 87% респондентов считают целесообразным и интересным работу с эмодзи в учебном процессе; ежедневное пользование мобильным телефоном варьирует от 1 до 6 часов в день

Интересным представляется исследование, где 81% студентов уверены, что короткое сообщение не должно содержать более 4 эмодзи (Петрова, 2019), 19% посылают одинаковые эмодзи друзьям и родителям, для 73% они различаются, 27% студентов всегда просят друзей помочь найти нужный эмодзи, 69% участников эксперимента присылают эмодзи, чтобы выразить эмоции, 20% – для развлечения, и только 2% – потому, что сложно найти слово (Петрова, 2019).

Поскольку символическое изображение языковых знаков или эмоций все же не самостоятельный язык, хотя существует большое количество теорий, предрекающих эмодзи роль мультилингвистической языковой категории будущего, мы поддерживаем мнение, что роль эмодзи очень важна в процессе изучения иностранного языка, но все же сопутствующая. Вполне очевидно, что их применение на занятии по иностранному языку исходит из функциональных возможностей этих графических элементов.

Результаты и обсуждение

На основе анализа современных научных исследований можно выделить три базовые функции эмодзи для усвоения иностранного языка: замещение (употребление вместо слова), дублирования (усиления эмотивного значения), смыслообразования (несколько знаков вместе могут нести определенный смысл).

Соглашаясь с исследованиями Лилиан Джонс из Калифорнийского университета, которая предлагает три практические пути употребления эмодзи на занятии со студентами – лексический практикум, познание культурных традиций и текстосоздания (Попова, 2017), – мы нашли возможность расширить спектр их дидактических возможностей.

Итак, во время введения новой лексики студентам предлагается список слов и ряд эмодзи определенной тематики. Студенты должны совместить пиктографическую и языковую составные части. Работая в паре над текстом, где пропущены лексические единицы, один студент имеет список слов, другой – набор эмодзи. Они должны заполнить пропуски и озвучить или написать полный текст. Повторения усвоенной лексики предлагается осуществлять путем командного соревнования, когда на доске предоставляется графический список иноязычной лексики по определенной тематике, а выигрывает та команда, которая быстрее всего в своих мобильных телефонах воспроизведет эмодзи этих понятий (Рубцова, 2018). Ученые предлагают в качестве задания на закрепление нового материала замену отдельных слов на эмодзи и наоборот, поиск соответствий, эмодзи-кроссворды и флэш-карты (Султанов, 2016).

Применяя эти дидактические формы со студентами нелингвистических вузов, в нашем случае аграрного университета, мы открыли целую энциклопедию эмодзи, которые сгруппированы и систематизированы на сайте <https://emojipedia.org/>. Варианты упражнений на усвоение новой лексики зависят от уровня студентов и технических возможностей телефонов. Ученые доказывают своими исследованиями, что формирование устойчивой ассоциации «эмодзи – лексическая единица» происходит после 15-20 секундной демонстрации слова, транскрипции и соответствующего эмодзи на экране компьютера или интерактивной доски при 3-4 кратном повторении (Сысоев, 2018).

Мотивация студенческой аудитории и желание познавать новые для них понятия значительно повышаются, когда они получают возможность работать со своими мобильными телефонами на занятии по иностранному языку.

Вторая функция использования эмодзи связана с культурой страны, язык которой изучают студенты. Преподаватель непременно встречается как с преимуществами, так и с недостатками во время работы с эмодзи разных стран. Во-первых, невозможно отождествлять культурные традиции стран, а во-вторых, все же эмодзи предоставляют чудесную возможность выделить и олицетворить эти традиции для дальнейшего профессионального использования. Студентам можно объяснить, что две сложенные руки могут означать религиозные понятия на Востоке, но «спасибо» или «пожалуйста» в Японии (Сысоев, 2018). Белый цветок для японских студентов означает домашнее задание; мы привыкли жест – большой палец, поднятый вверх – понимать как позитив: супер! класс!, но в некоторых странах этот жест имеет оскорбительное значение.

Среди форм работы имеют преимущества интерактивные групповые формы, когда студенты ведут поисковые культурные исследования. Особенно полезны определения жестовых особенностей иностранного языка, которые находят отражение в эмодзи.

Относительно функции — текстообразования-это нераздельная часть процесса изучения иностранного языка. Использование эмодзи при этом условии способствует осовремениванию коммуникации и открыванию новых граней языковых единиц. Практики предлагают иметь целью раскрыть творческий потенциал обучающегося. Студент выбирает 6 эмодзи: три эмотивного характера, а три должны обозначать объект. Сначала он вводит в ситуацию каждый символ, а затем составляет небольшую историю, употребляя все шесть (Попова, 2017). Коммуниканты обмениваются своими историями, отвечают на вопросы друг друга, преподаватель же выступает в роли консультанта. Перспективным для студенческой аудитории является групповое упражнение на создание продолжения обычного текста, в конце которого стоят несколько эмодзи (Султанов, 2016).

На вышеупомянутый опыт стоит взвесить, но использование эмодзи на занятии по иностранному языку в нелингвистическом высшем учебном заведении предоставляет еще и безграничные возможности для творческого подхода как преподавателю, так и студенту. Из собственного опыта следует отметить, что употребление эмодзи студентами разного уровня владения иностранным языком, как в случае сельскохозяйственных специальностей, открывает перспективы их индивидуального роста.

Как мотивационные упражнения предложим такие: добрать до глаголов эмодзи таким образом, чтобы партнер угадал глагол (например, глаза – видеть и т. п); командная игра – преподаватель предоставляет ряд эмодзи, чтобы студенты составили историю или максимально смешную, или приближенную к оригинальной (например, «Как я сажал дерево»); грамматические тесты, составляют студенты из эмодзи вместо слов, замена изображений словам, составление карточек для декодирования, выбор эмодзи наугад и применения в письменных сообщениях, анализ значения фразы с разными эмодзи в конце, просмотр видео *Emoji Emotions* (Султанов, 2016) – все это эмоционально окрашивает занятия.

Следует подчеркнуть, что исследование эмодзи является одновременно актуальной и сложной проблемой, так как многообразие их форм трудно поддается обобщению, но перспективы работы очевидны. Интересным было бы исследование влияния эмодзи на сознание студента и содействие запоминанию информации. Феномен эмодзи еще недостаточно раскрыт, он выходит за рамки виртуального общения между друзьями. С уверенностью можно говорить, что использование эмодзи в курсе изучения иностранного языка студентами нелингвистических высших учебных заведений возможно на всех этапах работы с учебным материалом, как во время усвоения новых лексических единиц, так и для творческих репродуктивных упражнений. Кроме того, эмодзи открывают необъятные горизонты для лингвострановедческих исследований и формируют поликультурное сознание студента.

С другой стороны, интеграция иноязычных педагогических и профессиональных составляющих учебного процесса нелингвистического университета предусматривает овладение навыками, которые обеспечат конкурентоспособность будущих специалистов аграрного направления в России. Новейшие технологии и подходы к преподаванию иностранного языка помогут современному преподавателю

университета достичь европейского качества образования. Конечно, это требует определенных усилий и реформирования процесса обучения иностранному языку, но цель стоит того.

Альтернативой традиционным подходам к преподаванию иностранного языка является геймификация процесса обучения, что позволяет повысить степень мотивации студента к овладению профессиональными навыками, лидерскими качествами и способностью передавать свои мысли на иностранном языке.

Необходимость модернизации курса изучения иностранного языка нелингвистического университета за счет использования игровых технологий для усвоения профессиональных компетенций определяет актуальность исследования.

Несомненно, геймификация имеет общественный характер, человек использует игру в развивающем аспекте от рождения, обучаясь в образовательных учреждениях и со временем улучшая свои профессиональные навыки во время корпоративных тренингов. Согласно опросу, 55% людей предпочли бы работу в компании, которая вводит игровую деятельность как путь повышения производительности (Рубцова, 2018).

Игровые ситуации с применением эмодзи могут возникать на инстинктивном уровне, один человек способен мотивировать другого через продуктивную деятельность, развлечение может происходить через выполнение действий (Петрова, 2019).

Определяя сущность геймификации в образовании, стоит отметить, что элементы игры опосредованно связаны именно с получением определенных знаний, в случае нашего исследования, по иностранному языку или профессиональных навыков через «познавательный интерес, интерактивное взаимодействие и высокий уровень мотивации» (Беляева, 2019).

Ученые издавна исследовали теории игр, а тема использования ролевых игр или игровых ситуаций в обучении студентов иностранным языкам с конца прошлого века была очень популярна.

Коммуникативная методика, казалось, ничего нового не может обнаружить в преподавании иностранных языков. Одной из задач этого исследования является доказать обратное. Геймифицировать возможно любую рутинную деятельность с низкой мотивацией ради заинтересованности индивида в выполнении этой деятельности. Опираясь на такое утверждение, процесс геймификации превращается в «перспективное инновационное средство повышения иноязычной компетентности студентов высшего образования» (Гальскова, 2018).

Игра испокон веков воспринималась в качестве развлечения, и только в последнее время ее учебные возможности для взрослого населения становятся объектом научных исследований.

Термин «геймификация», означающий использование игры в неигровых контекстах (Марчук, 2019), нам кажется более удачным в отношении преподавания иностранных языков студентам нелингвистических специальностей, ибо является несколько шире по значению от термина «игровые технологии».

Впрочем, термин, базовые принципы и методы геймификации происходят от исследований зарубежных ученых да и касались изначально лишь сферы бизнеса (Беляев, 2018).

Они ярко описаны в книге Майхнера Х. Э. «Корпоративные тренинги». Теоретической основой таких тренингов Х. Майхнер определил концепцию преимущества активного восприятия информации. Итак, пассивная презентация материала позволяет хранить в памяти обучающегося от 10% до 50% информации.

Карл Капп, профессор интерактивных технологий Университета Блумсберга, толкует геймификацию как использование принципов механики игровой деятельности, эстетики и игрового мышления для привлечения людей к активному начальному процессу, повышения мотивации и решения образовательных проблем (Попова, 2017). Под термином "механика" подразумевается использование общих игровых элементов, таких как уровни, бэджи, система баллов, временные ограничения и тому подобное. Самого "механизма" маловато для эффективной игры, но она выступает стержнем процесса геймификации. Что касается игрового мышления, К. Капп подразумевает процесс конвертации любой ежедневной рутины, типа оздоровительного бега, в деятельность с элементами соревнования, кооперации, исследования и повествования (Рубцова, 2018).

Заключение

Проблемами геймификации занимаются и зарубежные, и отечественные исследователи: Ю-Кай Чоу, тайванский бизнесмен и ученый, один из основателей теории геймификации, создал систему стимулов мотивации, способную подтолкнуть человека к достижению определенной цели не только в бизнесе (Гальскова, 2018), определил учебные стратегии, элементы и контексты геймифицированных занятий по второму иностранному языку (Евграфова, 2020).

Отдавая должное прогрессивным исследованием данной сферы, нельзя не отметить, что мало внимания уделяется стратегиям геймификации курса иностранного языка именно нелингвистических университетов, где отмечается довольно невысокая мотивация к изучению иностранного языка, хотя именно будущие экономисты, юристы или ветеринары должны понять несомненную эффективность таких стратегий.

Имея сильную теоретическую основу, возможно создать отдельные курсы или пособия с элементами геймификации для овладения профессиональным иностранным языком, что будет шагом вперед по сравнению с традиционной методикой.

Список литературы

1. Алмазова Н.И., Коган М.С., Мейеринк А.Ю. Формирование иноязычной научно ориентированной письменной компетенции у магистрантов технического профиля // Неделя науки СПбГПУ: сборник докладов научного форума с международным участием «XLIII Неделя науки СПбГПУ». СПб.: Изд-во Политехн. ун-та. 2014. С. 218-225.
2. Антонов В.О., Господарик Д.П., Опара А.А. Основные термины глобальной энергетической системы // Двадцать пятая межвузовская научно-практическая конференция молодых ученых и студентов, г. Волжский, 22—31 мая 2019 г.: тезисы докладов. Волжский: Филиал ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ» в г. Волжском, 2019. - С. 108-111.
3. Бажан Т.А. Социокультурная интеграция иностранных граждан в системе государственной миграционной политики // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 24-30.
4. Беляев Ю.М. Инновационный менеджмент: учебник. Москва: Дашков и К, 2018. - 220 с.
5. Беляева Л.Н., Чернявская В.Е. Научный и технический текст и Информация 4.0: ключевые задачи при создании структурированного контента // Научно-технические ведомости СПб-ГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10, № 2. С. 53-63. DOI: 10.18721/JHSS.10206
6. Гальскова Н.Д. Основы методики обучения иностранным языкам: учебное пособие. Москва: КНОРУС, 2018. 390 с.
7. Евграфова И.Ю. Инновационный менеджмент: шпаргалка : Научная книга. 2-е изд. // Саратов: Научная книга, 2020. 40 с.
8. Марчук С.В. Понятие о русском мире при формировании социокультурной компетенции у иностранных студентов // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 277-281.
9. Петрова Н.Э. Формирование социокультурной компетенции на практических занятиях в системе русского языка как иностранного // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 49-52.
10. Попова Н.В., Коган М.С., Нестеров С.А. Апробация профессионально ориентированного курса для подготовки студентов к восприятию лекций на английском языке // Магия ИННО: новые измерения в лингвистике и лингводидактике: сб. науч. трудов. В 2 т. Т. 2 / [отв. ред. Д. Н. Новиков], 2017. С.236 - 243.
11. Рубцова Е.В. Формирование коммуникационной и социокультурной компетенций с помощью мультимедийных пособий при обучении русскому языку как иностранному // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 288-292.
12. Султанов М.М. Модель модульно-цикловой системы обучения в вузе: проектирование и запуск учебного процесса // Труды учебно-методической конференции «Актуальные задачи и пути их решения в области кадрового обеспечения электро- и теплоэнергетики» (Москва, 20-21 октября 2016 г.). - М.: Издательский дом МЭИ, 2016г. - С. 37-39

13. Сысоев П.В., Завьялов В.В. Обучение иноязычному письменному юридическому дискурсу студентов направления подготовки «Юриспруденция» // Язык и культура. 2018. № 41. С. 308326.

14. Якимович Е.В., Опара А.А. Basic English for Engineering: Базовый курс английского языка для бакалавров технических специальностей: Учебное пособие по модулю «Английский язык» для студентов-бакалавров теплоэнергетического факультета. Волжский: Филиал ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ» в г. Волжском, 2019. 84 с.

Didactic possibilities of using symbols in a foreign language course in non-linguistic universities

Oleg I. Basherov

senior lecturer of the Department of Russian and Foreign Languages
Russian University of Transport

Moscow, Russia

senior lecturer

A.N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art)

Moscow, Russia

olegbasherov@list.ru

 0000-0001-5823-0448

Adela R. Eferova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of English
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Moscow, Russia

earkov@list.ru

 0000-0003-3648-2550

Galina P. Yakovleva

senior lecturer of the Department of Foreign Languages No. 1

Plekhanov Russian University of Economics

Moscow, Russia

Yakovleva.GP@rea.ru

 0000-0001-8756 -1211

Natalia A. Kalashnikova

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages No. 1

Plekhanov Russian University of Economics

Moscow, Russia

kalashnikova.na@rea.ru

 0000-0001-9016-8556

Received 05.11.2022

Accepted 12.12.2022

Published 15.01.2023

 10.25726/m5214-2868-8132-g

Abstract

In the modern world of digital technologies, the acquisition of a foreign language by students of non-linguistic higher educational institutions is inextricably linked with specific skills to be present in a virtual

environment and communicate online realities, to understand the symbolism of electronic discourse. Therefore, the task of the teacher is to increase the level of multimodal literacy of students. The relevance of the research is connected not only with the problem of solving the emotional aspect of foreign language communication of students of non-linguistic institutions, but also with modern digital realities that should contribute to the educational process and motivational progress in language acquisition. Emojis are not considered a separate language, they play the role of an emotive complement to speech. And since this is the case, they can also help in learning the language. The article is aimed at exploring the possibilities of using the language of iconic attributes in a foreign language course. The peculiarities of electronic communication are that it uses symbolic symbols that are not characteristic of traditional written speech, namely emojis, with which emotions and other concepts are conveyed. Digital technologies broke into all spheres of human life, so they could not bypass the sphere of education.

Keywords

emoji, communication, research, foreign language.

References

1. Almazova N.I., Kogan M.S., Mejerink A.Ju. Formirovanie inozazychnoj nauchno orientirovannoj pis'mennoj kompetencii u magistrantov tehničeskogo profila // Nedelja nauki SPbGPU: sbornik dokladov. SPb.: Izd-vo Politehn. un-ta. 2014. S. 218-225.
2. Antonov V.O., Gospodarik D.P., Opara A.A. Osnovnye terminy global'noj jenergetičeskoj sistemy // 25 MNPk., Volzhskij: Filial FGBOU VO «NIU «MJel» v g. Volzhskom, 2019. - S. 108-111.
3. Bazhan T.A. Sociokul'turnaja integracija inostrannyh grazhdan v sisteme gosudarstvennoj migracionnoj politiki // Azimut nauchnyh issledovanij: jekonomika i upravlenie. 2018. T. 7. № 3 (24). S. 24-30.
4. Beljaev Ju.M. Innovacionnyj menedzhment: uchebnik. Moskva: Dashkov i K, 2018. - 220 s.
5. Beljaeva L.N., Chernjavskaia V.E. Nauchnyj i tehničeskij tekst i Informacija 4.0: ključevye zadachi pri sozdanii strukturirovannogo kontenta // Nauchno-tehničeskie vedomosti SPb-GPU. Gumanitarnye i obščestvennye nauki. 2019. T. 10, № 2. S. 53-63. DOI: 10.18721/JHSS.10206
6. Gal'skova N.D. Osnovy metodiki obučeniia inostrannym jazykam: uchebnoe posobie. Moskva: KNORUS, 2018. 390 s.
7. Evgrafova I.Ju. Innovacionnyj menedzhment: shpargalka : Nauchnaja kniga. 2-e izd. // Saratov: Nauchnaja kniga, 2020. 40 s.
8. Marchuk S.V. Ponjatie o ruskom mire pri formirovanii sociokul'turnoj kompetencii u inostrannyh studentov // Samarskij nauchnyj vestnik. 2019. T. 8. № 1 (26). S. 277-281.
9. Petrova N.Je. Formirovanie sociokul'turnoj kompetencii na praktičeskikh zanjatijah v sisteme russkogo jazyka kak inostrannogo // Karel'skij nauchnyj zhurnal. 2019. T. 8. № 2 (27). S. 49-52.
10. Popova N.V., Kogan M.S., Nesterov S.A. Aprobacija professional'no orientirovannogo kursa dlja podgotovki studentov k vosprijatiju lekcij na anglijskom jazyke // Magija INNO: novye izmereniia v lingvistike i lingvodidaktike: sb. nauch. trudov. V 2 t. T. 2 / [otv. red. D. N. Novikov], 2017. S.236 - 243.
11. Rubcova E.V. Formirovanie kommunikacionnoj i sociokul'turnoj kompetencij s pomoshh'ju mul'timedijnyh posobij pri obučenii ruskomu jazyku kak inostrannomu // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2018. T. 7. № 3 (24). S. 288-292.
12. Sultanov M.M. Model' modul'no-ciklovoj sistemy obučeniia v vuze: proektirovanie i zapusk uchebnogo processa // Trudy uchebno-metodičeskoj konferencii «AE» (Moskva, 20-21 oktjabrja 2016 g.). - M.: Izdatel'skij dom MJel, 2016g. - S. 37-39
13. Sysoev P.V., Zav'jalov V.V. Obučenie inozazychnomu pis'mennomu juridičeskomu diskursu studentov napravlenija podgotovki «Jurisprudencija» // Jazyk i kul'tura. 2018. № 41. S. 308326.
14. Jakimovich E.V., Opara A.A. Basic English for Engineering: Bazovyj kurs anglijskogo jazyka dlja bakalavrov tehničeskikh special'nostej: Uchebnoe posobie po modulju «Anglijskij jazyk» dlja studentov-bakalavrov teplojenergetičeskogo fakul'teta. Volzhskij: Filial FGBOU VO «NIU «MJel» v g. Volzhskom, 2019. 84 s.